

ДАРЬЯ КРУПКИНА

ХФАН
белого
ДРАКОНА

Дарья Крупкина
Храм белого дракона

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Крупкина Д.

Храм белого дракона / Д. Крупкина — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Молодой король готовится свергнуть с трона узурпатора. И для этого у него
припасен козырь в рукаве - драконы. Легендарные создания Семи домов,
которых люди не видели столетия. Откликнутся ли они на зов мага? И что
принесет с собой возвращение в мир драконов?

© Крупкина Д.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

1	6
2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дарья Крупкина

Храм белого дракона

*Наши боги машут руками
они сумасшедшие
или мы
Куда приведут эти дороги?
Скажи мне
или всегда молчи
как всегда молчи.
Мне ничего не нужно знать об этом
Только твои сны
Наши боги прокляты
благословлены
не нами.*

*Проведи меня на ту сторону снегов.
Я ничего не спрошу об этом.
Только обещай мне,
что мы никогда не вернемся.*

Фрам

1

– Ваше величество?

Он вздрогнул и часто заморгал, пытаясь понять, где находится, и что происходит. Похоже, успел задремать прямо за столом, в ворохе свитков и карт. Спина болела от неудобной позы, и Акелон потянулся, оглядывая скрытый сумраком шатер. Входной полог был откинут, в нем застыла женщина в изящном обрамлении лунного света.

– Ваше величество, я могу войти?

– Конечно.

Полог упал за ее спиной, и Шайонара, мягко ступая босыми ногами, подошла к королю. Часть ее волос была заплетена в тонкие косички с привязанными к ним бубенцами, которые позвякивали при каждом шаге. Она пришла в полупрозрачной ткани, окутывавшей тело, словно дым. Через нее смутно виднелись узоры татуировок, покрывавших тело девушки. В туманных отблесках свечей она больше ничем не напоминала одну из красоток-аристократок. Истинная дочь своего народа, дикого и необузданного.

– Тяжелый день, Ваше величество?

– Весьма. Извини, я, кажется, уснул прямо здесь.

Шайонара взяла короля за руку и потянула к кровати. Она не говорила ни слова, но бережно, почти благоговейно, сняла с него одежду, уложила на живот. В воздухе запахло благовониями, и король почувствовал, как его спины касаются руки девушки, нежно массируя, втирая в кожу ароматное масло. По телу тут же разлилось тепло.

– Ммм, – блаженно протянул король, – Милая моя, ты просто волшебница.

– Многие полагают, у народа этери вместо крови по венам бежит магия.

– Только не говори этого при дворе.

Девушка рассмеялась и неуловимым движением уселась верхом на короля, продолжая растирать его спину. Звякнули бубенцы. Днем она пыталась соответствовать придворным аристократам, надевала платья и тренировалась делать реверансы. Так посоветовал старый Эштар Лантигер, дядя короля, мнение которого Акелон всегда уважал. Впрочем, на этот раз он полагал, что все бессмысленно.

Даже в шелках Шайонара оставалась дикаркой. Дикаркой, которую будущий монарх подобрал далеко на юге, среди бродячих племен этери. Дикарка, которую он сделал своей любовницей. И этого ни одна из аристократок принять не могла.

– Вам удобно, Ваше величество? – спросила Шайонара.

– Еще раз назовешь меня так, придется тебя наказать.

– Надеюсь, наказание продлится всю ночь?

– И не одну!

Король перевернулся на спину, и Шайонара поцеловала его, скрыв под ворохом волос.

– Акелон, я еще не закончила, – шепнула женщина. – Подожди немного.

Откинув волосы назад, она выпрямилась, выгибаясь, словно кошка. Вылив на руки еще масла, Шайонара начала втирать его в грудь короля, массируя и расслабляя мышцы.

– Не знаю, что бы я без тебя делал, – Акелон прикрыл глаза. – Помимо того, что я нашел любовь, так еще и настоящее волшебство.

– Оно все едино, мой король.

Акелон знал, что когда-нибудь ему придется жениться на одной из этих заносчивых дам, которые спят и видят, как он силой берет престол и их самих, делая королевой мощной страны. Они не искали любви короля, они искали его власти. Акелон хоть и знал, что сердце его навсегда отдано прекрасной дикарке, понимал, что никогда не сможет связать с ней жизнь по законам королевства. Благородные господа Седьмого дома не позволят. Потому что у владыки есть

долг перед своим народом. Потому что должен продолжаться венценосный и благородный род без примесей крови не просто незнатной, но даже дикой и необузданной.

– Как прошел день? – руки женщины словно пропускали живительную энергию сквозь тело короля.

– Отвратительно. Мне надоело бегать по лесам, изображая двор в изгнании.

– Ты не изображаешь.

– Порой мне кажется, что это фарс. Идиотский фарс. Вместо того, чтобы принимать присягу лордов в тронном зале, я наспех делаю это среди деревьев. Группирую их, чтобы взять то, что и так мое по праву рождения.

Шайонара склонила голову на бок, от чего бубенцы снова звякнули.

– Знаешь, как мой народ выбирает вождя племени?

– Ммм?

– Нет никакого права рождения. Все претенденты сходятся в битве, и вождем становится тот, кто победит. Право силы.

– Дикари, – добродушно проговорил Акелон.

– Зато мы уважаем мудрость. Никому не придет в голову избавляться от одряхлевшего вождя. Он занял место силой, но дальше должен действовать мудростью.

Акелон понял, на что намекает Шайонара. Его отец, владыка Седьмого дома, Седрик Лантигер, в последние годы мало внимания уделял государственным делам. Его больше волновали увеселения да восседания перед камином с женой, в окружении собак. Акелон почти не удивился, когда далеко на юге, где он путешествовал, его настигла весть о кончине родителей. Многих не устраивал подобный владыка. Акелон удивился лишь, что Вэлрис Лантигер, двоюродный брат его отца, не только сумел занять трон, но и переманить на свою сторону гвардию.

– Осталось немного, – сказала Шайонара. – Тогда мы сможем свергнуть узурпатора, и ты займешь то, что принадлежит тебе.

– Немного... лорд Бейрак отказался присягнуть мне.

Шайонара замолчала, и Акелон удивленно открыл глаза. В отличие от взбалмошных аристократов, дикарка отличалась недюжинным интеллектом и именно она, а не старик Люциан, являлась истинным советником Его Величества.

Шайонара задумчиво водила пальцем по груди короля, потом внезапно остановилась и посмотрела на него:

– Мы выкрадем дочь Бейрака. Он слишком любит ее и согласится на любые условия.

– Отличный ход. Только Лорелея в укрепленном замке лорда.

– Завтра с утра дай мне пару крепких лошадей, и ночью леди Лорелея будет связанная у твоих ног.

Акелон отлично знал этот решительный тон, эти плотно сжатые губы и острый взгляд. Шайонара приняла решение. Но он допустить его не мог. Осторожно взяв женщину за руки, мягко произнес:

– Шай, я не могу тебя отпустить.

– Тебе придется, мой король, – она наклонилась и поцеловала кончики его пальцев. – Твои воины хороши, но они – рыцари, гремящие железом. А в этом деле нужен кто-то бесшумный, кто быстро проникнет в замок Бейрака и также быстро вернется обратно. Ты знаешь, я могу это сделать.

– Да. Но это не меняет того, что я боюсь.

Руки Шайонары выскользнули из его ладоней, снова провели по груди, но на этот раз не втирая масло, а предвкушая и обещая ласку.

– Завтра я поеду за Лорелеей, мой король, – прошептала Шайонара. – А сегодня... сегодня буду твоей.

Кэртар любил вольную жизнь. Любил дышать полной грудью, гнать лошадь вперед, не заботясь о завтрашнем дне. Останавливаться на Сумраком забытом постоялом дворе, где даже у еды стойкий привкус дорожной пыли (если не конского навоза). Разделять кров с простыми людьми, скрывая настоящее имя. Если бы на нем не лежали некоторые обязательства перед семьей, особенно теперь, он бы, не раздумывая, плюнул на все и сбежал, куда глаза глядят. Отправился по миру, побывал в землях всех Семи домов или ушел в плаванье с пиратами Элтанских островов.

Когда Кэртар приблизился к лагерю Акелона, подобные мечты уступили место мрачным мыслям. Он не хотел задерживаться там, но больше не мог придумать ни одного предлога, по которому его могли куда-нибудь отправить. Он выполнил указания, доставил весть до всех лордов, что теперь?

Справа от Кэртара плескался ручеек, и, заметив там движение, мужчина придержал коня. Как можно осторожнее он подобрался к воде и с облегчением узнал Акрина.

Придворный маг Акелона купался и, похоже, в одиночестве. Он как раз натягивал штаны, когда Кэртар спешил и, ведя коня под уздцы, подошел к господину Терновника.

– Вообще-то я почти голый, – проворчал Акрин.

– Я не девица какая-нибудь, чтобы смущаться.

Акрин только фыркнул. Насколько знал Кэртар, к женщинам маг относился спокойно, предпочитая проводить ночи в одиночестве. Хотя придворные красотки регулярно стреляли глазками в его сторону. Несмотря на то, что на месте правого глаза мага уродливо растянулся шрам, это ничуть не портило его с точки зрения женщин. Наоборот, придавало очарования.

– Давай пройдемся, – Акрин кивнул в сторону лагеря.

– Как в лагере? – спросил Кэртар. – Что-нибудь новое?

– Ну... Его Величество копит силы. Шайонара сегодня вечером отправится к лорду Бейраку. Не знаю, что именно хочет сделать этери, но уверен, ничего хорошего. Хорошего для Бейрака, конечно же.

– Он должен присоединиться к нам.

– Да. Последний лорд Седьмого дома, который еще колеблется. После этого пойдем на Кертинар, пора забрать столицу и корону из рук Вэлриса.

Кэртар нахмурился. Он помнил мощные стены Кертинара, высокие шпили башен, неприступный город-крепость. К тому же, гвардия была на стороне узурпатора, это могло осложнить дело. Не то чтобы Кэртар сомневался в успехе, но некоторые опасения у него возникали. Впрочем, он решил придерживаться их и высказать не Акрину, а самому Акелону. У будущего монарха всегда припрятаны козыри в рукаве, уж кому как не Кэртару это знать.

– Думаю, о планах наступления мне расскажет Его Величество, – решил Кэртар. – Как люди?

– Маются от безделья. Лорд Эштар, конечно, заставляет их постоянно тренироваться, но им не терпится в настоящую битву. А может, просто охота скорее взять город, выпить за здоровье короля и отправиться по домам, где их ждут жены.

– Как будто здесь девиц не хватает.

– Хватает, – улыбнулся Акрин, – но ты же понимаешь разницу между женой и шлюхой.

– Первого у меня нет, а со вторым предпочитаю не связываться. Полно и благородных дам, готовых отдаться.

Оба рассмеялись, хотя Кэртар признавал, шутка вышла грубоватой.

– Кстати, о женщинах, – усмехнулся он. – Как я понимаю, Его Величество еще держит при себе этери?

– Она его фаворитка. Аристократки рвут и мечут. Эштар наверняка начал бы настаивать на свадьбе Акелона с какой-нибудь благородной дамой, но пока не до того.

Кэртар понимающе фыркнул. Эштар Лантигер, младший брат покойного короля Седрика, был женат то ли четыре, то ли пять раз. А точное количество его детей, наверное, не знал даже он сам.

– Артея?

– О! – Акрин закатил глаза. – Наемная госпожа Терновника большую часть времени проводит у себя в шатре, с неиссякаемыми запасами вина и этим странным Деррином, ее верным псом. Надеюсь, в магии она будет также безудержна, как во всем остальном. Где ты ее нашел, Кэртар?

– Долгая история... если кратко, я умудрился высказать ей что-то непочтительное в одной из таверен, и не успел оглянуться, как лежал на полу, а Деррин прижимал к моему горлу кинжал. Чертовски быстрый малый. Он слушать не хотел, что я не имел ввиду ничего особенного. Пожалуй, если б Артея не остановила, он отправил меня в Бездну прямо там.

– Странная парочка.

Кэртар вспомнил тот случай. Могучая волшебница с глазами цвета полуночи, и ее верная гончая, Деррин, следовавший за госпожой, будто тень. Сначала Кэртар решил, что тот – ее слуга. Но если это и так, то очень странный слуга. Они спали вместе, Деррин был спутником Артеи, но в то же время преклонялся перед ее волей, исполнял желания и никому не позволял тронуть. Госпожа Терновника и ее верная гончая.

Акелону требовались такие люди, поэтому Кэртар тогда сразу предложил им работу. Артея согласилась служить будущему королю, владыке Седьмого дома.

Они уже подошли к лагерю. Никто так и не остановил двоих мужчин: воины слишком хорошо знали их.

– Что ж, – Акрин хлопнул Кэртара по плечу. – Еще увидимся.

– Конечно. Найду Акелона.

И Кэртар Лантигер, господин Розы, лорд Седьмого дома, лорд-протектор Пелетара, Ночного леса и Южных земель, владыка Нерфола, отправился к своему старшему брату, будущему королю.

На взгляд лорда Эштара, дела шли прекрасно. Разумеется, могли быть в разы лучше, но Эштар Лантигер, господин Розы и дядя Акелона, был достаточно практичен. Немногочисленные господа Плюща, жрецы не слишком популярных на юге богов, утверждали, что законный король должен воцариться на престоле, стать полноправным владыкой Седьмого дома. Но кто как не лорд Лантигер знал, что жизнь зачастую сильно отличается от того, что «должно быть».

Эштар не только являлся членом королевской семьи. Его последняя жена – леди Левея Делерис, родная сестра королевы. Но когда правящие монархи погибли при весьма сомнительных обстоятельствах, он ни секунды не сомневался, что законный наследник не получит ничего. Тем более, Акелон Лантигер на тот момент путешествовал где-то на юге, а Вэлрис, его дальний родственник, объявил, что новый король – он. Гвардия, уставшая от вялого Седрика, оказалась на стороне узурпатора, так кто и что мог им противопоставить?

Уж точно не Эштар. В свое время он успел перебежать дорогу Вэлрису, так что стал первым, кто благополучно скрылся из столицы. Так он оказался тем, кто встретил Акелона одним из первых, чтобы рассказать, что вообще происходит – и поддержать. С тех пор Эштар всегда находился рядом с Акелоном, наблюдал, как постепенно формируется его войско, как лорды Седьмого дома один за другим присягают ему на верность и готовятся выступить против узурпатора.

Эштар занимался основной подготовкой войска, но этим вечером он хотел заглянуть в область, которой обычно избегал.

Лорд Лантигер не доверял магам. Один из его сыновей тоже стал господином Терновника, но мальчик всегда был скрытным и замкнутым. Даже отец никогда не знал, что творится в его голове – не знал и не понимал.

К Акрину Эштар относился с опаской. Для мага тот слишком хорошо владел кинжалом, да и вообще не очень-то походил на господина Терновника. К тому же ни разу даже не заикнулся о том, как потерял глаз. Не то чтобы этот факт что-то значил для Эштара... но слишком туманным казалось прошлое мага. Акелон притащил его с собой с юга, как и этери. Последняя тоже внушала некоторые опасения, но за все время, что знал ее Эштар, она ни разу не проявила себя иначе, кроме как любовница короля.

Что действительно беспокоило лорда, так это Артея Эллерлен, острая на язык госпожа Терновника, которую где-то отыскал Кэртар. Младший брат короля, разумеется, желал только хорошего, но он еще слишком юн и зачастую наивен.

Около шатра Артеи стоял молчаливый Деррин. Он редко разговаривал, по крайней мере, с кем-то, кроме госпожи Терновника. Эштар застыл перед долговязым мужчиной, переминаясь с ноги на ногу, но его, похоже, ожидали.

Деррин распахнул полог, и лорда встретил звонкий голос чародейки.

– О, лорд Эштар! Как приятно вас видеть.

Артея поднялась ему на встречу и протянула руку. Эштар прикоснулся губами к узкой ладони, за эти мгновения успевая оценить госпожу Терновника.

Вот уж кого точно нельзя назвать замкнутым и отстраненным. Артея громко смеялась, много пила, ходила в неизменно ярких одеждах и с замысловатыми прическами. Она просила неприлично большой гонорар, но Акелон, как ни странно, был готов его платить. Может, потому что у него не оставалось выбора: в южных землях не так много магов, и никому не известно, что за козыри могут быть на руках узурпатора. Не стоит разбрасываться шансами.

Браслеты Артеи звякнули, когда она предложила гостю сесть. Этим вечером она выбрала ярко-красное платье, а волосы змеились по плечу в замысловатой косе, перевитые лентами.

– Вино? Фрукты? – она кивнула на стол, но Эштар отказался от всего. – Визит вежливости или вы чего-то хотите?

Лорд усмехнулся.

– Госпожа Терновника, вы сразу переходите к делу.

– Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на расшаркивания.

– Тогда считайте визитом вежливости. У меня нет конкретной цели.

– Значит, хотите узнать, насколько я сильна, и можно ли мне доверять?

Улыбнувшись, Артея оторвала виноградинку от грозди и отправила ее в рот. Взгляд чародейки ни на секунду не отпуская Эштара. Даже когда она взяла бокал вина и сделала несколько глотков.

– Отчасти, – Эштар сцепил руки. – Ты можешь показать свою силу?

– Вот еще! Увидишь в свое время.

– Надеюсь, будет на что смотреть?

– Не будьте грубым, лорд Эштар. Не забывайте, я все-таки госпожа Терновника. Сейчас нагубите, а потом узнаете, насколько я сильна.

– Это угроза?

– Разумеется, нет. Предупреждение.

Артея улыбнулась и отправила в рот еще одну виноградину.

Это была долгая ночь. Акелон с нетерпением и беспокойством ждал возвращения Шай-онары, но к его удивлению, визит нанес другой человек. Пока будущий монарх в нетерпении мерил шагами свой шатер, полог откинули, и на пороге застыл человек. До боли знакомый голос с неизменными насмешливыми интонациями произнес:

– Тук-тук.

Акелон крутанулся на каблуках и не мог поверить глазам: в тусклом свете на него смотрел брат, отсутствовавший... сколько? Месяц, два? Акелон давно потерял счет времени.

– Кэртар.

– Акелон.

Они крепко обнялись. И Кэртару показалось, брат пахнет кострами и листвой, Акелон же уловил аромат пыли и дорог, которых он никогда не видел. На миг они смогли проникнуть в мысли друг друга, слиться сознаниями, и через секунду ни один не мог с точностью утверждать, его видения перед глазами или брата. Такое иногда случалось, в моменты близости. Мать всегда считала это даром, отец усмехался и говорил что-то о наследии бабки-ведьмы. Братья не интересовались деталями.

– Садись, – Акелон наполнил два бокала вином и протянул один Кэртару. – И расскажи, где ты был.

– Ох, ты же сам меня послал собирать лордов! Ну, вот там и был. Почти успешно, как ты понимаешь, один Бейрак оказался упрямым ослом.

– С ним справится Шайонара, – махнул рукой Акелон.

– Я надеюсь.

Они помолчали немного, просто наслаждаясь компанией друг друга и отличным вином. По большому счету, ни один из них не смог бы вспомнить, когда они вот так сидели в последний раз. Сначала путешествия на юг, инициатором которых был как раз неугомонный Кэртар. Потом внезапная смерть родителей и стремительное возвращение в родные земли – ставшие вдруг не родными.

Ни Кэртар, ни Акелон толком не знали Вэлриса Лантигера, своего дальнего родственника, которого всегда недолюбливал отец. Не зря, как оказалось. Наверное, сейчас он сидит в королевском зале, может быть, также пьет вино. И потешается над королевскими отпрысками, которые копошатся в лесу, собирая «армию». Ведь даже если все лорды Седьмого дома выступают на их стороне, нужно еще проникнуть в Кертинар, заявить о своем праве на власть. Или что, долгая осада? Столица земель Седьмого дома может держаться месяцами, Вэлрис наверняка позаботился о припасах. А вот будут также упорны лорды? Вряд ли.

Наконец, Кэртар решил озвучить опасения:

– Братишка... все здесь закрутилось так стремительно, что мы толком не успели поговорить до того, как я отправился по землям Седьмого дома собирать твою армию. И это прекрасно, что она собралась. Но... ты же хорошо помнишь Кертинар.

– Да. Он неприступен.

– И что? Я знаю, ты не самоубийца. Каков твой козырь?

– Драконы.

Кэртар чуть не поперхнулся вином. Откашлявшись, он посмотрел на брата, как на сумасшедшего.

– Ты в своем уме? Какие драконы?

– Они вернутся. И помогут нам.

Лицо Акелона было настолько спокойным и умиротворенным, что Кэртар перестал сомневаться: его старший брат свихнулся.

Они выросли на сказках о драконах. О мудрых существах, некогда живших в этом мире. Легенды описывают их как огромных крылатых созданий, еще одну разумную расу. Они спокойно существовали рядом с людьми, пока внезапно не исчезли. Все сразу, в один день. Кто-то говорил, они просто ушли в Сумрак, кто-то утверждал, что они вымерли от неизвестной эпидемии, опасной только для драконов. Никаких останков так и не было найдено, так что Кэртар, как и многие, склонялся к версии, что это просто легенды. Как и те, которые говорят, что однажды крылатые создания вернутся.

Кэртар и предположить не мог, что все дело его брата основано на смутных легендах.

– Мы пропали, – мрачно сказал он, – если ты ждешь драконов.

– Не жду. Они придут, когда мы позовем. Акрин знает, как.

Кэртар с удивлением посмотрел на брата:

– Так это маг запудрил тебе мозги? Акелон, очнись, драконов не существует!

У него на языке вертелся еще тысяча и один аргумент, но Кэртар не успел их озвучить.

Внезапно Акелон вскочил со своего места:

– Шайонара вернулась.

Он выскочил из шатра, а Кэртар еще долго сидел в полумраке и пил вино. С каждым глотком он все больше убеждался, что их предприятие обречено на неудачу.

Шайонаре удалось привезти Лорелею.

Никто не знал, как она умудрилась это сделать, но по лагерю только громче пошел шепот «ведьма». Хотя дикарка оказалась не так уж удачлива: она все-таки поймала стрелу людей Бейрака.

Помимо негласного звания главного мага изгнанного короля, Акрин являлся еще и главным целителем. Он не считал рану Шайонары опасной, но пару дней девушке точно придется оставаться в постели. Перевязав ее, он в сотый раз уверил Акелона, что все в порядке. Чтобы избежать сто первого, господин Терновника поторопился удалиться.

Впрочем, спать ему не хотелось. Он давно научился обходиться четырьмя-пятью часами снами, больше ему не требовалось. Вот и теперь он предпочел прогуляться и подумать.

Отойдя подальше от костров, Акрин кивнул часовым и решил не отходить далеко, прогулявшись вдоль границы лагеря.

Акрин видел, как лорд Эштар наведаясь к Артею, и не смог сдержать улыбку. Разумеется, тот хотел как лучше, но он явно плохо представляет, что являет собой госпожа Терновника. Акрин тоже не знал ее раньше, но сразу распознал в Деррине уроженца Тардерина. А значить, Артея точно не так проста, как может казаться.

Он не сразу заметил, но скоро понял: что-то не то. Остановившись, Акрин поежился и огляделся вокруг. С его места отлично был виден часовой, но он оставался спокоен. Изменилось что-то в воздухе. Что-то неясное, едва осязаемое, улавливаемое магически.

Насторожившись, Акрин сделал еще несколько шагов, продолжая внимательно оглядываться вокруг. Он обернулся и только тогда увидел туман, обнимающий деревья, извивающийся между стволами. Он будто наползал из леса. Невольно Акрин сделал шаг назад. В тот же момент он почувствовал, что ощущение исчезло, как будто его и не было.

Шатер прогревался большой жаровней, и в итоге король почувствовал, что его окончательно разморило. Он не отходил от постели Шайонары, но глаза слипались, он клевал носом и лениво размышлял, что все же стоит лечь поспать.

Шайонара пошевелилась на постели, и Акелон встрепенулся. На него смотрели ее большие черные глаза.

– Мой король... – она была удивлена. – Что ты здесь делаешь?

– Тебя ранили люди Бейрака. Но теперь ты здесь, и все будет хорошо.

Акелон взял ее за руку, но взгляд Шайонары не отрывался от его лица.

– Что ты здесь делаешь?

– Я не мог оставить тебя.

Шайонара слабо улыбнулась и подняла руку. Ее тонкая ладонь коснулась лица Акелона, провела по его подбородку.

– Мог. Должен был. Разве королю следует проводить все время с любовницей? Ты должен быть со своими людьми. Бейрак выступит на твоей стороне?

– Да... кажется.

Шайонара нахмурилась:

– Акелон, ты должен готовиться к наступлению на замок узурпатора. Привести Лорелею было сложно... не хочу, чтобы это оказалось зря.

Король вспомнил, что ни разу не поинтересовался, что стало с девочкой. Все его внимание поглощала Шайонара, и за пару дней девочка могла сотни раз сбежать и вернуться к отцу, а Его величество даже не заметил бы этого.

– Ты права, – губы Акелона сжались в тонкую линию. – Я позабыл о своем долге.

На миг лицо его смягчилось, и он обхватил своей рукой ладонь Шайонары.

– Выздоровливай.

Но он не успел даже подняться, когда полог внезапно распахнулся, и внутрь вошел Акрин. Как бы ни уважал мага король, ему подобное непочтение не понравилось. Губы Акелона сжались в тонкую линию, он уже готовился отчитать Акрин, который даже не соизволил постучаться. Но мысли мага явно были далеки от подобных вещей.

Он преклонил колено:

– Ваше величество...

Акелон почувствовал возбуждение мага. Оно удивляло и настораживало.

– Да.

– Ваше величество, – Акрин поднял голову, единственным глазом смотря на короля. –

Час настал. Пора двигаться на Кертинар.

– Настал?

Внезапно Акелон понял. Драконы! Они готовы!

– Да! – будущий король подскочил. – С утра выступаем!

2

– И что теперь?

Кэртар с унынием смотрел на стены Кертинара, бывшего когда-то их домом. Массивные темные камни обнимали ощетинившиеся башни, и на их фоне особенно ярко то тут, то там можно было заметить движение защитников. Готовят горящее масло, наверное. А может, просто смотрят с высоты на пришедших. Братья собрали действительно внушительные силы, но идти с ними на эти стены – безумие. Выстроенные так давно, что история даже не сохранила первых владык Кертинара. Город, ни разу не павший. Кертинар, окруженный стенами из черного камня. Кертинар, способный выдержать многомесячную осаду. И Акелон надеется на сказки?

Украдкой Кэртар посмотрел на брата. Тот небрежно держал поводья лошади и из седла наблюдал за городом. Кертинаром, который так вальяжно лежал перед ними, как на ладони. Город, знавший, что ему нечего опасаться. Взгляд Акелона не отрывался от вздернутых стен. Кэртар не мог бы сказать, о чем тот думал. Как они детьми сбегали от няnek и бродили по узким улочкам? Как покидали город, отправляясь в путешествие на юг, и еще не зная, каким окажется возвращение? Кэртар не мог даже предположить. А перед его собственными глазами только стояла картина из детства, когда отец заставил их с братом приложить щеки к темным прохладным камням стен. И говорил, что это – их дом, однажды это – станет важнее их собственных жизней.

Правая рука Акелона взметнулась вверх.

Кэртар замер. Нет, не может быть. Не так! Акелон что, всерьез верит, что сейчас к ним на помощь снизойдут драконы из сказок? Кэртар дернулся, как будто хотел остановить брата. Но Акелон махнул рукой, отдавая приказ об атаке.

Акрин понял, когда началось наступление. В чутье не было ничего сверхъестественного, просто сложно игнорировать вопли воодушевленных воинов, ринувшихся в атаку. Они пошли на неприступные стены, думая, что у будущего монарха есть план. Они даже не подозревали, что этот план основан всего на одном человеке.

Маг шагнул прочь от поля боя. Мелкие веточки с треском ломались под его ногами, но он больше чувствовал их, нежели слышал. Акрин окружал густой лес, но деревья не мешали ему, не цеплялись ветвями за одежду, не пытались задержать. Иногда он касался ладонями шершавых стволов, и это придавало уверенности, как будто лес тоже жаждал увидеть, что выйдет у мага, и беззвучно его поддерживал.

Наконец, деревья расступились, и Акрин вышел на большую поляну. Он уже давно приметил ее и решил, что она идеально подойдет для его целей.

Он медлил под деревьями, не решаясь проделать простые действия, которые планировал так давно. Он уже столько раз прокрутил в голове сцену, что теперь, происходящая вправду, она казалась даже менее реальной, чем прошлые иллюзии. Вдруг все-таки не выйдет? Он столько отдал за знание, которое хотел сейчас использовать. Но никто не гарантировал, что получится. Никто не знал, каким будет результат – и будет ли он вообще.

Акрин усмехнулся. Неплохое время он выбрал для сомнений. Если у него не получится, атака Акелона захлебнется в крови, лорды разбегутся, и главой Седьмого дома так и останется Вэлрис. Если у него не получится, Акрин так и не узнает драконов.

Бережно, почти благоговейно, маг достал пропыленную временем тряпицу. Развернул ее и вытащил матовый пузырек, богато инкрустированный. Драгоценные камни и золото давно потускнели, но главное сокровище в любом случае составляло то, что содержалось внутри стекла.

Положив пузырек на землю, Акрин достал кинжал и сделал на собственной руке порез, щедро орошая кровью склянку. Потом положил кинжал на землю и помедлил пару мгновений.

Решительно раскрыв пузырек, Акрин прошептал несколько слов на странном, гортанном языке, давно забытом в землях Семи домов. Согласно легендам, на нем говорили первые владыки, построившие Кертинар. Язык драконов и – порой – язык заклятий, самых древних и таинственных, буквальный смысл которых безвозвратно утерян.

Едва затихло последнее слово, Акрин широким жестом взмахнул рукой, разбрызгивая кровь драконов. Вязкая багровая субстанция веером легла на траву. Но не запузырилась, не заискрилась, да и никаких ощущений сам Акрин не почувствовал. Неужели не вышло? Это не могло быть подделкой. Он с возрастающей паникой прислушивался к себе, пытаясь ощутить хоть что-то, хотя бы слабый отголосок магии. Надежду, что все получилось.

Акрин стоял неподвижно еще несколько минут, но ничего не происходило. Ровным счетом ничего.

В тот момент, когда он был готов признать поражение, поляну накрыла тень. Мимолетная, едва ощутимая, тут же исчезнувшая, но Акрин вскинул голову вверх. И через мгновение тень промелькнула снова: солнце закрыло огромное гибкое тело с широкими крыльями.

Акрин не успел его толком рассмотреть. Сознание пронзила боль, перед глазами вспыхнули темные круги. Маг еще чувствовал, как упал на колени и завопил, но дальше все поглотила боль. И видения. Отражаясь на сетчатке, мелькали перепончатые крылья, реки и леса, как будто с высоты птичьего полета. Он чувствовал ветер, бьющий в лицо, ощущал нисходящие и восходящие потоки воздуха.

Наконец, видения и боль схлынули. Маг стоял на коленях на траве, испачканной заговоренной драконьей кровью. А вокруг него на земле кругом свился блестящий жемчугом чешуи хвост. Акрин поднял голову и увидел дракона во всем его величии.

Он занял собой всю поляну, при посадке, видимо, повалив пару деревьев. Аккуратные чешуйки его тела были белоснежными, будто серебрившимися изнутри, лапы с когтями огромны, а тело обтекаемое, как будто готовое вот-вот перелиться, подняться с места и устремиться ввысь.

Заметив, что Акрин очнулся, дракон опустил к нему голову на длинной шее. Что-то вроде рожек, наверняка мягких и податливых на ощупь, на его голове встало торчком. А маг смотрел в его синий глаз, в зрачке которого отражался он сам, такой маленький и такой смертный.

Харакорт.

Акрин не сразу понял, что шелестящее слово раздалось в его голове. В нем были века и расстояния, пыль и пепел, забытые города, погребенные под воспоминаниями, и народы, никогда не рождавшиеся. Мысленная речь, искусство, давно утраченное в землях Семи домов.

Харакорт, повторил дракон. Только тогда маг понял, что это имя.

– Акрин.

Ты позвал меня, человек.

– Да.

Теперь мы связаны с тобой.

Так вот что это было. Легенды не врут. Слияние. Теперь Акрин и Харакорт что-то вроде боевых товарищей, способные ощущать друг друга и общаться мысленно. И на этот раз маг действительно чувствовал что-то. Что-то на границе сознания. Как будто часть его теперь сплавлена с чем-то невыразимо большим, что он, маленький человек, попросту не способен осознать.

– Ты пришел на мой зов, благородный Харакорт. Благодарю тебя.

Акрин приложил руку к груди и поклонился в древнем жесте приветствия. Голова дракона качнулась, так что на миг магу стала видна приоткрытая пасть с острыми зубами.

Мы спали в Сумраке, чародей. Но ты призвал нас обратно. Ты позвал, и я пришел. Чего ты хочешь?

– Я... – Акрин смутился. – Я хочу помочь моему господину вернуть его город. А потом надеюсь узнать у тебя историю драконов.

Историю драконов? Так ты ищешь, знаний, чародей? Похвально. Магу показалось, в шепчущем голосе дракона в его голове прорезались нотки луговых цветов и лавандовых полей. Похоже, это можно считать одобрением. *Но давай сначала разберемся с твоим городом.*

Харакорт опустил голову на землю, и Акрин понял: дракон хочет, чтобы человек залез на него верхом. Согласно легендам, сделать это может только Связанный, тот, кто прошел Слияние. Что ж, если он свалится с чешуйчатой шеи, выйдет бесславный конец.

– Сколько вас? – спросила Акрин. – Сколько вернулось?

На твой зов? Пока лишь я, чародей. Всему свое время.

Акрин попытался ухватиться за чешуйки на шее дракона. Чувствовал он себя крайне неуютно, но вроде бы чешуйки прилегают не так плотно, держать можно. В его голове раздалось не слова, но звон колокольчиков, и Акрин не сразу понял, что это что-то вроде драконьего смеха.

Держись крепче, чародей.

И дракон оттолкнулся лапами от земли, одновременно раскрывая перепончатые крылья.

Кэртар упал на колени, сплевывая кровь. Голова гудела, шлем он давно потерял. Хотелось улечься прямо на землю и хоть немного отдохнуть, но Кэртар отлично понимал, это станет последним отдыхом в его жизни. Он поднял голову, смотря на темные стены Кертинара. На этом камне даже кровь не видна. Почему Акелон не командует отступление? Сколько еще продлится бессмысленный штурм, прежде чем он поймет, что надеяться не на что?

– Кэртар!

Рядом возникла Шайонара и помогла ему подняться. Маленькие руки оказались куда крепче, чем можно было предположить.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Кэртар. – Акелон собственноручно убьет тебя, если увидит.

– Значит, ты ему ничего не расскажешь.

На этери не было брони, только легкие кожаные одежды, в которых братья когда-то ее встретили. В одной руке Шайонара сжимала кинжал, другой помогала Кэртару подняться. Сначала он пришел в ужас от вида маленького кинжала и, по сути, беззащитной девушки. Но вовремя вспомнил, что этери – народ магов, а вовсе не воинов.

– Ты в порядке?

Кэртар кивнул. Если бы голова так не гудела, а во рту не было дурацкого металлического привкуса, он вообще чувствовал себя отлично. Но подобные мелкие детали отступали перед всепоглощающим ужасом мысли, что они зазря теряют воинов. Может, таков и был план Акелона? Доказать самому себе, что он хотя бы попытался?

Шайонара посмотрела на Кэртара, как будто прочитала его мысли. Он знал, что даже этери не способна на такие вещи, но может, его мнение слишком явно написано у него на лице.

– Ты должен доверять Акелону, – сказала она, не отрывая от Кэртара взгляда своих огромных ореховых глаз.

– Я верю, – проворчал он. – Приходится.

Вскоре пришел и ответ. Воздух над осажденным городом разрезал рев, игнорировать который не смогли ни защитники, ни нападавшие. В едином порыве и те, и другие вскинули головы наверх.

Позднее об этом будут сложены песни. А факты станут легендами, неясными сказаниями, носимыми бардами от одного порога к другому. В тавернах затаившей дыхание публике, детям

в кроватках перед сном – им будут шепотом рассказывать о том, как в земли Семи домов вернулись драконы.

Существа, которых не видели вот уже много поколений. О которых успели забыть, успели счесть их изображения на старинных гобеленах всего лишь выдумкой, вывертом фантазии сказителей или магов, желавших подороже продать «драконий» артефакт.

Но в тот день над Кертинаром развернулись драконьи крылья. И ловя лучи солнца, могучий зверь сделал несколько кругов над стенами города, который ни разу не пал.

А потом разверзлась Бездна.

Легенды не вняли ни об удивительной силе драконов, ни о прочности их чешуи, ни о том, что они действительно умеют создавать огонь. Не прошло и десятка минут, как башни защитников полыхали в огне, а они с ужасом понимали, что дыхание дракона будто липнет ко всем поверхностям, прожигает насквозь любые латы. Более мудрые тут же понимали, что пламя магическое, способное разрушать даже кости. Но большинство вообще не думали. Их парализовал ужас перед древней тварью, они понятия не имели, как обороняться против него. А огонь не оставлял времени на размышления.

Ворота рухнули вскоре после того, как их объяло пламя. И многие из воинов, заходивших в тот день в город, клялись, что даже на черном камне было заметно, как он обуглился.

Кертинар пал в тот день, когда началось возвращение драконов.

Когда Акелон, наконец, добрался до спальни, ему казалось, что с момента падения города прошла целая жизнь. В которую вместился огонь на черных стенах, марш по ставшим внезапно чужими улицам и захват королевского замка. Акелон смутно помнил дрожащего Вэлриса Лантигера, узурпатора, сломленного, связанного и коленопреклонённого, с плескавшимся в глазах ужасом. Кэртар рвался казнить его тут же, на месте, Акелону было плевать, и только оказавшаяся рядом практичная Артея посоветовала для начала бросить его в темницу. Акелон рад был не связываться с решением сейчас. Все, чего ему хотелось, просто выспаться.

Поэтому он не особенно возражал, когда Кэртар предложил ему занять бывшую родительскую комнату, не подготовленную, но хотя бы натопленную. Он просто наспех облился водой и залез под одеяла, где его ждала Шайонара.

Теперь же Акелон, наконец, выспался. И лежа среди одеял, пялился на трещины в потолке. Дыхание Шайонары было таким же невесомым, как ее прикосновения, но Акелон ощущал ее тепло рядом, а если пошевелиться, то ее волосы будут щекотать ему грудь. Впрочем, шевелиться Акелону не хотелось. Как и встать. Поэтому он пялился в потолок, слушал выкрики во дворе и размышлял.

Наконец, еще не коронованный король выскользнул из одеял и, завернувшись в одно, подошел к окну. На самом деле, ничего, кроме куска сада с дорожками в сгущавшемся сумраке он не видел, но это было все-таки лучше, чем потолок.

Из окна ощутимо веяло морозом, и Акелон плотнее завернулся в одеяло. Единственное, что он ненавидел дома, это климат. Жара зимой, холод летом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.